

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ВВЕДЕНИЕ	11
1. Евангелия и их изучение	11
2. Евангелие от Матфея	28
ГЛАВА 1	37
1. Родословие Иисуса Христа	37
2. Рождество	49
ГЛАВА 2	58
1. Поклонение волхвов	58
2. Бегство в Египет	70
3. Избиение младенцев	72
4. Возвращение в землю Израилеву	74
ГЛАВА 3	77
1. Иоанн Креститель	77
2. Крещение Иисуса	85
ГЛАВА 4	96
1. Испытание от диавола	96
2. «Галилея языческая»	110
3. «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное»	113
4. Призвание первых учеников	117
5. Иисус-Целитель	122

О НАГОРНОЙ ПРОПОВЕДИ

Предисловие к главам 5–7	127
1. Нагорная проповедь и Проповедь на равнине	127
2. Композиционная цельность Нагорной проповеди	131
3. Иисус — новый Моисей	133
4. Интерпретация Нагорной проповеди	134
ГЛАВА 5	149
1. «Взошел на гору».	149
2. Заповеди блаженства	155
3. «Соль земли» и «свет мира»	187
4. «Закон и пророки».	198
5. «Вы слышали, что сказано древним».	207
6. Вожделение, прелюбодеяние, развод	219
7. Клятва и ложь	230
8. Непротивление злу насилием	239
9. Любовь к врагам	254
10. Христианское совершенство	269
ГЛАВА 6	275
1. Праведность истинная и ложная	277
2. Милостыня	279
3. Молитва	282
4. «Отче наш»	288
5. Прощение должников	340
6. Пост	342
7. Богатство земное и небесное	346
8. Забота о завтрашнем дне	359
ГЛАВА 7	371
1. Суд человеческий и Суд Божий	371
2. «Не давайте святыни псам»	377
3. «Просите, и дано будет вам»	383
4. «Золотое правило».	388
5. Два пути	393

6. Лжепророки и Страшный Суд	401
7. Дом на камне и дом на песке	412
8. «Он учил их, как власть имеющий»	416

О ЧУДЕСАХ ИИСУСА ХРИСТА

Предисловие к главам 8–9.	421
--	------------

ГЛАВА 8	446
--------------------------	------------

1. Исцеление прокаженного.	446
2. Исцеление слуги сотника	459
3. Исцеление тещи Петра	470
4. «Предоставь мертвым погребать своих мертвецов».	473
5. Усмирение бури	475
6. Изгнание бесов из двух одержимых.	489

ГЛАВА 9	506
--------------------------	------------

1 Исцеление расслабленного	506
2. Иисус в доме Матфея	513
3. Спор с учениками Иоанновыми о посте	517
4. Воскрешение дочери начальника синагоги и исцеление кровоточивой женщины	519
5. Исцеление двух слепых	540
6. Исцеление немомго бесноватого	543

ГЛАВА 10.	548
--------------------------	------------

1. Призвание двенадцати апостолов	548
2. Наставление двенадцати апостолам	552

ГЛАВА 11.	575
--------------------------	------------

1. Ответ ученикам Иоанна Крестителя	575
2. Иисус говорит об Иоанне Крестителе.	576
3. Притча о детях на улице	580
4. Иисус укоряет Галилейские города	585
5. Иисус обращается к Отцу.	587
6. Иисус обращается к народу.	589

ГЛАВА 12	594
1. Ученики нарушают субботу	594
2. Исцеление сухорукого	597
3. «Се, Отрок Мой, Которого Я избрал».	600
4. «Он изгоняет бесов силою веельзевула».	602
5. Иисус говорит словами Иоанна Предтечи	610
6. Фарисеи просят знамение у Иисуса	611
7. «Когда нечистый дух выйдет из человека...»	614
8. Мать и братья Иисуса	616
БИБЛИОГРАФИЯ	620
Список сокращений	655

ПРЕДИСЛОВИЕ

Каждый, кто впервые берет в руки Новый Завет, прежде всего обращает внимание на то, что история Иисуса Христа изложена в нем четыре раза от лица четырех разных авторов, которые во многих случаях повторяют друг друга почти дословно. Почему так произошло? И почему необходимо было в одной и той же книге два, три или четыре раза изложить одни и те же события?

Чтобы понять этот феномен, мы должны обратиться к той эпохе, когда создавались Евангелия. Согласно общепринятому в современной библейской науке мнению, все Евангелия были написаны во второй половине I в. Это было время становления христианской Церкви, когда она начала распространяться довольно быстро.

Первыми по времени составления письменными памятниками, впоследствии вошедшими в корпус Нового Завета, были, как предполагают многие ученые, не Евангелия, а Послания апостола Павла, написанные по разным случаям и адресованные разным церковным общинам или отдельным лицам. Характерно, что автор Посланий никогда не цитирует Евангелия в качестве литературного источника, тогда как Ветхий Завет цитируется достаточно обильно. Это могло быть связано с тем, что Евангелий в четко зафиксированном письменном виде на момент появления Посланий апостола Павла еще не существовало или что они не получили универсального хождения внутри Церкви.

Распространение Благой Вести началось практически сразу на греческом языке — основном языке той «ойкумены» (вселенной), внутри которой происходило распространение христианства. Как известно, Иисус и Его ученики говорили на ара-

мейском, тогда как все письменные источники, касающиеся Его жизни и служения, дошли до нас на греческом.

Этот феномен связан с тем, что целью создания письменного корпуса повествований об Иисусе Христе было распространение христианства не в иудейской, а в языческой, преимущественно грекоязычной среде. Конфликт между Иисусом и иудеями, возникший при Его жизни, после Его смерти не прекратился. Ученики быстро почувствовали бесперспективность проповеди христианства в иудейской среде и, в значительной степени под влиянием Павла, приняли решение сосредоточиться на проповеди среди язычников (Деян. 15:1–34). Именно тогда и появилась нужда в письменной фиксации тех повествований о Нем, которые до тех пор существовали в устном предании.

Греческий термин «Евангелие» буквально означает «Благая Весть» и применяется к той вести, которая была принесена Иисусом и зафиксирована Его учениками. При этом каждое Евангелие надписано именем конкретного автора. В греческом оригинале эти надписания звучат так: по Матфею, по Марку, по Луке и по Иоанну¹. Иными словами, это не Благая Весть каждого из четырех авторов, а Благая Весть Иисуса Христа *по версии* или *в изложении* одного из четырех евангелистов.

Четыре Евангелия нередко сравнивают с четырьмя портретами одного и того же человека, написанными разными художниками. Каждый из них видит черты своего героя по-своему. Один художник пишет его в профиль, другой — в фас, один дает оплечное, другой — поясное изображение, третий рисует героя в полный рост. Отличаться могут фон, одежда, антураж, даже черты лица. И тем не менее герой остается одним и тем же.

Настоящая книга является первым томом толкования на Евангелие от Матфея. Это Евангелие в корпусе Нового Завета занимает первое место. Как правило, именно с него начинается знакомство читателя с Новым Заветом.

Предлагаемое читателю толкование не является самостоятельной работой. Оно основано на шеститомной серии «Иисус Христос. Жизнь и учение» и является переработкой

¹ Греч. *κατά* означает не столько «от», сколько «по», «согласно».

того материала из этой серии, который относится к Евангелию от Матфея.

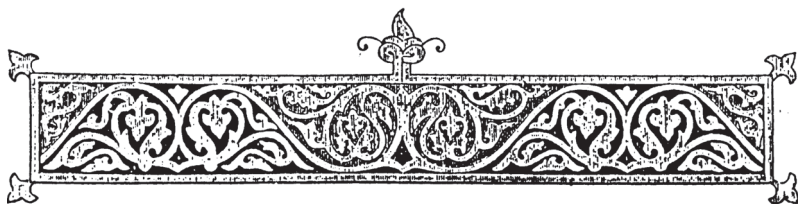
Данная серия была задумана как биографическое исследование, поскольку ее центральной темой была *человеческая* история Иисуса, а не изложение православной христологии — учения об Иисусе как Боге и Человеке с описанием имевших место ересей и их опровержения Церковью. В то же время, постоянное внимание обращалось на богословское содержание евангельской истории.

Однако Иисус не был обычным человеком: Он был воплотившимся Богом. И все детали Его человеческой истории имеют прямое отношение к тому Откровению, которое Бог дал людям через Него как Своего Единородного Сына. Сквозь Его человеческие черты проступают черты лика Божия; Его человеческое слово является словом Божиим, обращенным к людям. Именно это придает Его личности и учению совершенно особую, исключительную значимость.

В предисловии к первому тому серии «Иисус Христос. Жизнь и учение» мы говорили о том, что евангельскую историю Иисуса Христа с точки зрения интерпретации можно сравнить с коллекцией сокровищ двухтысячелетней давности, находящейся в сейфе под двумя замками. Чтобы прикоснуться к этим сокровищам, необходимо, прежде всего, открыть сейф, а чтобы его открыть, требуются два ключа. Один ключ — это вера в то, что Иисус был полноценным Человеком со всеми свойствами реального человека из плоти и крови. Однако необходим еще второй ключ — вера в то, что Иисус был воплотившимся Богом. Без этого ключа сейф не откроется, и сокровища не засверкают изначальным блеском: евангельский образ Христа не предстанет перед читателем во всей своей сияющей красоте.

В нашем исследовании о жизни и учении Христа были использованы оба ключа. Они же используются в настоящем толковании на Евангелие от Матфея. В нем мы обращаем внимание, прежде всего, на то, как богочеловеческая личность Иисуса раскрывается через евангельский текст. Мы указываем на исторический контекст описываемых в нем событий, а также на параллели с другими тремя Евангелиями. Нередко мы

обращаемся к толкованиям отцов Церкви, а в отдельных случаях — также к мнениям современных исследователей. Такой подход позволяет рассмотреть евангельский текст в различных ракурсах, познакомиться с разными его интерпретациями.

ВВЕДЕНИЕ

1. Евангелия и их изучение

Происхождение Евангелий

Что мы знаем о евангелистах, о времени создания Евангелий, о последовательности, в которой они появлялись? Наиболее ранние сведения на этот счет содержатся у автора II в. Иринея Лионского:

Матфей издал у евреев на их собственном языке писание Евангелия, в то время как Петр и Павел в Риме благовествовали и основали Церковь. После их отшествия Марк, ученик и переводчик Петра, предал нам письменно то, что было проповедано Петром. И Лука, спутник Павла, изложил в книге проповеданное им Евангелие. Потом Иоанн, ученик Господа, возлежавший на Его груди, также издал Евангелие во время пребывания своего в Ефесе Азийском².

Этот текст принадлежит человеку, который поставил перед собой задачу изложить церковное Предание в противовес многочисленным возникавшим в то время ересям. Текст показывает, что уже во II в. существовало устойчивое представление о том, как создавались четыре Евангелия, и об их авторах. Первое, от Матфея, по словам Иринея, было написано на еврейском языке при жизни апостолов Петра и Павла. После их смерти свои Евангелия составили Марк, ученик и «пере-

² *Иринея Лионский*. Против ересей 3, 1, 1 (SC 211, 22–24). Рус. пер.: С. 220.

водчик» (или «толкователь»³) Петра, и Лука, ученик Павла. Последним по времени появилось Евангелие от Иоанна.

Несколько иную, хотя и весьма похожую версию происхождения Евангелий излагает Климент Александрийский (II в.), чье мнение приводит церковный историк IV в. Евсевий Кесарийский. По словам Климента, «первыми написаны Евангелия, где есть родословные»⁴, то есть от Матфея и Луки. Как и Иринея, Климент считает Евангелие от Иоанна последним по времени появления: «Иоанн, последний, видя, что те Евангелия возвещают земные дела Христа, написал, побуждаемый учениками и вдохновленный Духом, Евангелие духовное»⁵. Относительно Евангелия от Марка Климент говорит:

Петр, будучи в Риме и проповедуя Христово учение, излагал, исполнившись Духа, то, что содержится в Евангелии. Служавшие, — а их было много, — убедили Марка, как давнего Петрова спутника, помнившего все, что тот говорил, записать его слова. Марк так и сделал и вручил это Евангелие просившим. Петр, узнав об этом, не запретил Марку, но и не поощрил его⁶.

К IV в. и на Востоке, и на Западе представление о том, что Евангелия составлялись в том порядке, в каком они размещены в рукописной традиции, стало универсальным. Блаженный Иероним в конце IV в. писал о четырех евангелистах:

Первым из всех был Матфей, сборщик податей по прозвищу Левий, написавший Евангелие на еврейском языке, может быть, ради тех, главным образом, которые из числа иудеев уверовали во Христа и уже не хотели служить сени закона, место которой заступила истина Евангелия. Вторым был Марк, толкователь (interpret) апостола Петра и первый епископ Александрийской Церкви; он сам хотя и не видел Господа Спасителя, но из того, что слышал в проповеди учителя своего, изложил события, заботясь более об

³ Греч. μεταφραστής.

⁴ *Евсевий Кесарийский*. Церковная история 6, 14, 5. С. 212.

⁵ Там же 6, 14, 7. С. 212.

⁶ Там же 6, 14, 5–7. С. 212.

их правильной передаче, чем об изложении их по порядку. Третьим является Лука, врач, по народности сириец из Антиохии, что известно по Евангелию; он в то же время был учеником апостола Павла. Он составил свою книгу в Ахайе и Беотии (2 Кор. 8:18), передавая наиболее известное и описывая, как он сам заявляет во вступлении, более слышанное от других, чем виденное самолично. Последний — Иоанн, апостол и евангелист, которого Иисус любил более всех и который, возлежа на персях (Ин. 13:23; 21:20), напоялся влагой чистейшего учения, и который один только удостоился услышать известный возглас с креста: «Се, Матерь твоя!» (Ин. 19:27)... Принимать должно только четыре Евангелия, а все апокрифические измышления должно предоставить скорее мертвым еретикам, чем живым чадам Церкви⁷.

В церковной традиции Матфей и Иоанн считаются апостолами от двенадцати, а Марк и Лука — апостолами от семидесяти. О том, что Иисус, помимо двенадцати, избрал еще семьдесят апостолов, говорится в Евангелии от Луки (Лк. 10:1), и сам этот факт может свидетельствовать в пользу принадлежности Луки к числу семидесяти. Если Марк и Лука были апостолами от семидесяти, значит, они могли быть очевидцами, по крайней мере, некоторых из описанных ими событий, а не только воспроизводили рассказы Петра или других апостолов. В то же время, ссылая Луки на «бывших с самого начала очевидцами и служителями Слова» (Лк. 1:2) как на основной источник информации, которым он пользовался, заставляет предположить, что сам он не был в их числе. По крайней мере, он не был очевидцем жизни и служения Иисуса «с самого начала».

В течение веков четыре Евангелия были объектом благоговейного почитания в Церкви, и даже само количество евангелистов считалось священным. Четырех евангелистов сравнивали с четырьмя частями света; их изображения размещались на «парусах» крестово-купольных храмов, каждая стена которых была обращена к одной из частей света — востоку, западу, северу или югу. Писания четырех евангелистов были

⁷ *Иероним Стридонский*. Толкование на Евангелие от Матфея. Предисловие (PL 26, 18–20). Рус. пер.: Ч. 16. С. 2–4.

многokrатно истолкованы отцами Церкви. На протяжении, по крайней мере, одиннадцати веков истории Византийской империи (IV–XV вв.), в течение более пятнадцати веков на Западе (IV–XIX вв.), в течение девяти веков на Руси (X–XIX вв.) Евангелия были самым цитируемым источником, по «индексу цитируемости» не сопоставимым ни с одним другим литературным памятником.

Вопрос о том, как согласуются между собой повествования четырех евангелистов и существует ли между ними взаимозависимость, занимал христианских авторов уже в III в. Попытки критического анализа евангельского текста (не в смысле критики содержащихся в нем утверждений, а в смысле сравнительного анализа повествований различных евангелистов) предпринимались уже в древнюю эпоху, в частности, в трудах Оригена (III в.) и Иоанна Златоуста (IV в.). Блаженный Августин (IV–V вв.) предпринял систематический труд по сопоставлению повествований четырех евангелистов, выявлению и разъяснению разночтений между ними. Его трактат «О согласии евангелистов» не утратил своей значимости до сего дня.

Расцвет «библейской критики» как науки, сосредоточенной на изучении текста Библии и контекста, в котором появлялись отдельные библейские книги, относится к XIX–XX в., когда вся Библия, в том числе четыре Евангелия, стала объектом скрупулезного изучения. Это изучение велось под влиянием разных факторов, нередко на основе предвзятых идеологических установок, но в своей совокупности оно дает богатейший материал для глубокого и всестороннего понимания источников. При этом данные библейской критики не только не опровергли, но наоборот, во многих случаях убедительно подтвердили те представления об отдельных книгах Библии и их авторах, которые на протяжении веков хранились в церковной традиции.

«Синоптическая проблема»

Из четырех Евангелий три — от Матфея, Марка и Луки — в библейской науке называются синоптическими, поскольку содержат много сходного материала. Термин «синоптики»

означает, в переводе с греческого, «совместно смотрящие»: это наименование указывает на значительное сходство трех Евангелий, наличие в них общего материала.

Во многих случаях между тремя евангелистами (или между двумя из трех) наблюдается такая степень текстуальной близости, что это заставило ученых думать либо о наличии у них общего литературного источника, либо о заимствовании ими фрагментов текста друг у друга. К примеру, если сравнить рассказы о призвании двух учеников у Матфея (Мф. 4:18) и у Марка (Мк. 1:16), то легко заметить, что фраза «ибо они были рыболовы» присутствует в обоих Евангелиях: один автор, следовательно, должен был заимствовать текст у другого, либо оба должны были опираться на общий источник — будь то письменный или устный.

Есть места, где у всех трех евангелистов имеется одна и та же синтаксическая ошибка, то есть во всех трех случаях построение фразы не соответствует правилам греческого языка, например: «Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, — тогда говорит расслабленному...» (Мф. 9:6; Мк. 2:10; Лк. 5:24).

Тожественными бывают и так называемые *ἅπαξ λεγόμενα* (букв. «единожды сказанные») — слова или выражения, которые в Новом Завете или даже во всей Библии употребляются лишь один раз, в одном конкретном месте. К таковым относится, например, фраза: «И смеялись над Ним» (Мф. 9:24; Мк. 5:40; Лк. 8:53).

Цитаты из Ветхого Завета нередко подвергаются одинаковым изменениям у всех трех синоптиков. Например, пророчество Малахии об Иоанне Предтече в оригинале звучит так: «Вот, Я посылаю Ангела Моего, и он приготовит путь предо Мною» (Мал. 3:1). Во всех синоптических Евангелиях этот текст приведен в следующей редакции: «Вот, Я посылаю Ангела Моего пред лицом Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою» (Мф. 11:10; Мк. 1:2; Лк. 7:27).

В то же время, между тремя синоптическими Евангелиями немало различий. Существенно отличается, например, текст Нагорной проповеди в Евангелии от Матфея (гл. 5–7) от так называемой Проповеди на равнине в Евангелии от Луки

(гл. 6). Заповеди Блаженства у Луки примерно вдвое короче, чем у Матфея. Молитва «Отче наш» у Луки также изначально была короче. В течение веков, в результате корректировки текста в рукописях эта молитва у Луки приобрела почти тот же вид, что она имеет у Матфея, то есть те фразы, которых там недоставало, были постепенно дополнены по Евангелию от Матфея. Но изначально разница была более существенной.

Во многих местах изречения Иисуса даются одним евангелистом более подробно, чем другим. Например, у Матфея Иисус говорит: «Зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме» (Мф. 5:15). Параллельный текст у Луки звучит так: «Никто, зажегши свечу, не покрывает ее сосудом, или не ставит под кровать, а ставит на подсвечник, чтобы входящие видели свет» (Лк. 8:16).

Таким образом, с одной стороны, в текстах синоптических Евангелий имеет место определенная несогласованность, происходящая от того, что евангелисты писали по памяти и не воспроизводили события с абсолютной точностью. С другой стороны, между синоптиками существует значительное сходство, в том числе и текстуальное, свидетельствующее, по мнению ученых, о существовании между ними литературной зависимости.

О том, как создавался евангельский текст, и о взаимозависимости между евангелистами-синоптиками существует обширная литература, содержащая немало гипотез. Долгое время, вплоть до середины XIX в., считалось, что самым ранним по времени появления было Евангелие от Матфея. Однако в XX в. большинство исследователей склонилось к тому, что Евангелие от Марка появилось первым, а Матфей и Лука пользовались им в качестве источника.

Это доказывают, в частности, тем, что Матфей и Лука согласны между собой в хронологии тех евангельских событий, которые у них общие с Марком, но отличаются в тех местах, которых нет у Марка. В подтверждение данной гипотезы ссылаются также на краткость этого Евангелия, содержащего всего 661 стих, тогда как Евангелие от Матфея содержит 1068 стихов, а от Луки — 1149. Именно с Марком, как предположительно первым по времени составления Евангелием,

связывают ключевой момент перехода от устного к письменному преданию.

Другое доказательство первенства Марка базируется на сравнительном анализе параллельных мест Марка и Матфея. Этот анализ показывает, что в ряде случаев Матфей опускает имеющиеся у Марка упоминания о таких человеческих качествах Иисуса, которые могут показаться несоответствующими Его Божественному достоинству. Из этого делается вывод, что Матфей писал позже Марка и редактировал его текст в сторону большего соответствия церковному учению.

Однако такой вывод напрашивается только в том случае, если принимать первенство Марка за аксиому. С таким же успехом, исходя из гипотезы о первенстве Матфея, можно говорить о том, что Марк писал после него и по каким-то собственным соображениям добавлял к своему повествованию те упоминания о человеческих качествах Иисуса, которые у Матфея отсутствуют.

В течение всего XX в. наиболее распространенной теорией взаимозависимости трех синоптических Евангелий была «теория двух источников», согласно которой, текст синоптических Евангелий базируется на Евангелии от Марка и еще одном гипотетическом общем первоисточнике: его называют «источником Q». Гипотеза о существовании такого источника родилась в немецких протестантских кругах на основе слов Папия Иерапольского (II в.), сохранившихся в записи церковного историка IV в. Евсевия Кесарийского, согласно которым, «Матфей записал изречения (λόγια) на еврейском наречии, и переводили их, кто как мог»⁸. Из этих слов сделали вывод о том, что прото-евангелие представляло собой сборник, включавший только изречения Иисуса, без рассказа о Его жизни, смерти и воскресении. Со временем гипотеза получила широкое признание в немецкой и англоязычной среде, включая многих католических богословов.

Под Q понимают общий первоисточник, который, как предполагали, включал в себя около 230 изречений Иисуса, присутствующих у Матфея и Луки, но отсутствующих у Марка.

⁸ *Евсевий Кесарийский. Церковная история* 3, 39, 16. С. 119.

Некоторые ученые считали, что источник Q изначально носил устный характер и лишь впоследствии получил письменную фиксацию. Высказывались — и до сих пор высказываются — разнообразные догадки о языке и составе Q, месте и времени его написания, его литературном жанре. Предполагают, вслед за Папием, что он мог быть составлен на еврейском языке, а затем был переведен на греческий. При «воссоздании» Q используют также изречения из апокрифического «Евангелия от Фомы».

Появление «гипотезы Q», принимавшейся за аксиому большинством исследователей в области Нового Завета в течение всего XX в., было результатом не только сравнительного анализа текстов трех синоптических Евангелий. В немалой степени оно было связано с представлением о том, что лишь часть евангельского материала «восходит к историческому Иисусу», тогда как другая часть является плодом деятельности позднейших редакторов. Значительные усилия были, соответственно, направлены на выявление в Евангелиях изречений, которые «могли восходить к Иисусу». С этой целью учеными производилась декомпозиция евангельского текста — расчленение его на части ради отделения предполагаемого аутентичного ядра от позднейших напластований и комментариев.

Объем исследований в данном направлении поистине неисчерпаем. При этом ни одно из исследований, нацеленных на декомпозицию текста, не основано собственно на текстологии Нового Завета, так как все ученые работают с одним и тем же дошедшим до нас текстом. Выводы касательно аутентичности тех или иных фрагментов текста основаны не на работе с текстом, а на изначально принятых идеологических предпосылках, позволяющих отнести одну часть текста к категории аутентичных изречений Иисуса или повествований о Нем, а другую — к позднейшим напластованиям.

Мы не будем входить в подробности научной дискуссии относительно источника Q, а также относительно того, что в Евангелии «восходит к историческому Иисусу», а что могло явиться плодом позднейшей интерпретации. Вся эта дискуссия не основана ни на чем, кроме догадок и предположений. К настоящему моменту в научном сообществе все более

внятно раздаются голоса в пользу того, что источник Q — не более чем фантом, изобретенный теми учеными, которые решили доказать себе и миру, что Иисус был обычным учителем нравственности, оставившим после Себя сборник правоучительных сентенций; лишь много десятилетий спустя Его стали обожествлять, а Его смерти придали искупительный смысл. Источник Q был необходим для доказательства правоты этих ученых; его отчаянный поиск не дал никаких результатов, и тогда его просто сконструировали путем вычленения отдельных изречений из канонических и неканонических Евангелий.

Общепринятыми в современной науке являются следующие данные, касающиеся соотношения текстуального материала между синоптиками: 90% материала Евангелия от Марка присутствует в Евангелии от Матфея и более 50% — в Евангелии от Луки. При этом буквальных совпадений около 51% между Евангелиями от Марка и от Матфея и около 53% — между Евангелиями от Марка и от Луки. Эти цифры, как казалось ученым XX в., должны с неизбежностью приводить к мысли о взаимной литературной зависимости трех евангелистов или о наличии у них общих первоисточников.

Однако современные исследования вносят коррективы в это представление. Ученые, в частности, указывают на существенную методологическую ошибку, которая в значительной степени определила всю гигантскую работу, проделанную в области новозаветных исследований за последние двести с лишним лет. Эта ошибка связана с «литературным типом мышления»⁹, основывающимся на представлении о том, что в ранней Церкви происходил интенсивный процесс создания разного рода письменных источников об Иисусе. С этими письменными источниками якобы и работали редакторы и компиляторы, такие как Матфей, Марк, Лука и Иоанн, составлявшие свои повествования из имевшихся лоскутов, но подвергавшие первоначальный материал интенсивной переработке в целях, соответствовавших их собственным интересам и интересам местных церковных общин, которые они представляли.

⁹ *Дани Дж. Д.* Новый взгляд на Иисуса. С. 50.

При таком подходе не учитывается тот факт, что на раннем этапе предания об Иисусе должны были распространяться по преимуществу, если не исключительно, в устной форме, и это было связано с характерными особенностями той культуры, внутри которой происходил процесс создания Евангелий. Для этой культуры наиболее естественным способом распространения информации была ее устная передача: те или иные рассказы и предания переходили «из уст в уста». Существенную роль при этом играла память, поскольку для того, чтобы транслировать то или иное предание, его необходимо было запомнить.

Предания об Иисусе хранились внутри одной группы — Его учеников и последователей. Эти предания были зафиксированы как в памяти отдельных свидетелей, так и в коллективной памяти всей общины. При этом многие предания имели вербально фиксированный характер: это должно относиться, прежде всего, к речам Иисуса, которые передавались из уст в уста слово в слово, подобно тому, как современный человек передает другим людям стихотворный текст. Притчи Иисуса, Его поучения, даже такие длинные, как Нагорная проповедь, в течение какого-то времени могли существовать только в форме устных преданий, но это никоим образом не сказывалось на точности их передачи и воспроизведения.

В силу этих обстоятельств у нас, с одной стороны, нет не только возможности, но и права подвергать сомнению достоверность информации, содержащейся в Евангелиях, а с другой — нет оснований воспринимать процесс создания Евангелий исключительно как процесс редактирования письменных текстов. Следовательно, гипотезы и теории, подобные «теории двух источников», отходят на второй план и теряют свою значимость. Существовал ли в действительности источник Q или нет, не имеет решающего значения.

«Противоречия» в Евангелиях

Важным элементом устной традиции является вариативность, то есть наличие различных вариантов передачи одного и того же текста. Одинаковый смысл может быть передан при